

Глава 931: Больше Не Родственники, А Враги

Отец Чжан Цзясэня окликнул Нин Шу и сказал:

- Разве ты не говорила, что собираешься спасти Цзясэня? Так почему же он всё равно отправился в тюрьму на двадцать лет?

Нин Шу: ...

Она действительно не знала, что сказать. Чжан Цзясэнь пытался убить отца Мяо Мяомяо, но они всё равно смогли набраться смелости, чтобы праведно спросить её, почему она не спасла Чжан Цзясэня?

Неужели у них нет ни стыда, ни совести?

- Я пыталась воспользоваться связями при помощи денег, но это не сработало. Преступления Чжан Цзясэня слишком серьёзные. Он пытался убить моего папу.

Нин Шу взяла свою сумочку и пошла прочь.

Лицо отца Чжан Цзясэня побледнело. Они уже больше не родственники, а враги.

Младшая сестрица Чжан схватила Нин Шу за руку и сказала:

- Ты уже использовала тот миллион с продажи дома? Мой брат тоже владел этим домом, так что ты должна разделить остатки денег с нами. Нин Шу нахмурилась, глядя на младшую сестрицу Чжан. Неужели вся семья Чжан была настолько поверхностной? Её брат был в тюрьме, но у неё всё ещё хватило мозгов, чтобы спросить о деньгах с продажи дома?

Нин Шу ухмыльнулась и сказала:

- Я потратила всё до последнего цента.

- Мяо Мяомяо, ты просто пытаешься присвоить себе остатки денег, - озлобленно сказала младшая сестрица Чжан.

Нин Шу спокойно ответила:

- Этот дом принадлежал мне, так что я имею полное право распределять деньги с его продажи. Если я сказала, что они все потрачены, значит они все потрачены. Что ты можешь с этим поделать?

Младшая сестрица Чжан была в ярости. Мать Чжан Цзясэня присоединилась к требованию денег.

- Как ты смогла потратить целый миллион всего за несколько дней? Это невозможно! Ты, дрянь с чёрным сердцем, ты просто хочешь украсть деньги Цзясэня!

Нин Шу лишь усмехнулась, а потом развернулась и ушла. Ей больше не хотелось разговаривать с этими людьми.

Когда она пришла домой, отец Мяо спросил у неё:

- Как там всё закончилось? Что решил суд?

- Всё имущество Чжан Цзясэня было конфисковано, а его приговорили к восемнадцати годам тюрьмы, - сказала Нин Шу.

Отец Мяо холодно сказал:

- Вот так это и должно быть.

Когда отец Мяо увидел, что цвет лица Нин Шу был не очень хорошим, он поспешно спросил:

- Моя дорогая дочь, неужели ты всё ещё не можешь отпустить Чжан Цзясэня? Дочь, ты же не планируешь ждать Чжан Цзясэня восемнадцать лет, верно?

- Да как такое вообще возможно?

Нин Шу не знала, плакать ей или смеяться. С какой стати ей ждать Чжан Цзясэня восемнадцать лет? Раз изначальный хост отправила такой запрос, то это означает, что у неё больше не было никаких иллюзий по отношению к Чжан Цзясэню.

Он убил её родителей и заставил её лишиться всего. Её изначальная счастливая жизнь была им полностью уничтожена. Если бы она всё ещё любила Чжан Цзясэня после всего этого и ждала его, то её мозги, должно быть, раздавило свиньёй.

- Это хорошо. Тогда поскорее разводишься с Чжан Цзясэнем. В этом мире ещё полно хороших мужчин, - сказал отец Мяо с выражением сердечной боли на лице.

Его дочь вышла замуж за такого зверя. Оставит ли это травму на её сердце?

Останется ли она одинокой на всю оставшуюся жизнь?

- Давай пока отложим вопрос о мужчинах на потом.

После того, как Нин Шу уйдёт, а Мяо Мяомяо вернётся, это будет уже её собственный выбор, хочет ли она найти новое счастье или залечить свои раны.

Цвет лица отца Мяо немного потемнел. Он был уверен, что его дочь серьёзно пострадала из-за этого ублюдка Чжан Цзясэня.

Ранним утром следующего дня, Нин Шу открыла газету и увидела Чжан Цзясэня на главной странице. Там прямо рассказывалось о преступлениях Чжан Цзясэня. Он пытался убить своего тестя, и был практически зверем в человеческом облики!

В любом случае, теперь имя Чжан Цзясэня стало в этом городе общеизвестным.

Нин Шу отложила газету. После завтрака она приготовилась отправиться на работу. Отец Мяо сказал Нин Шу:

- Тебе сегодня не обязательно работать, отдохни немного. Работа никогда не закончится.

- Но сегодня очень важное собрание, - сказала Нин Шу.

Отец Мяо стал ещё более обеспокоенным.

- Мяомяо, моя драгоценная доченька, если тебе грустно, то просто поплачь. Не нужно усердно работать до окоченения.

Нин Шу: ...

Ей вовсе не было больно. С какой стати отцу Мяо показалось, что ей настолько больно, что она решила зарыться в работу?

Глава 932: Я Уже Взрослая

- Папа, мне правда не больно. С какой стати мне должно быть больно? Я должна радоваться, что нам удалось раскрыть истинное лицо Чжан Цзясэня раньше, чем он успел нам навредить, - Нин Шу по-товарищески похлопала отца Мяо по плечу, после чего добавила: - Пап, не волнуйся, я не настолько нежная. Я просто сочла это жизненным уроком. Я уже взрослая. Мне не больно.

- Правда?

Отец Мяо всё ещё не мог в это поверить.

Нин Шу кивнула.

- Правда.

Единожды умерев, Мяо Мяомяо должна была повзрослеть.

Нин Шу отправилась в компанию, чтобы разобраться с работой. Когда она добралась до компании, она увидела, что семья Чжан Цзясэня снова поднимает шумиху у дверей компании. Мать Чжан Цзясэня причитала, что её невестка с чёрным сердцем утаивает деньги, полученные за продажу дома.

Вся компания уже знала о том, что произошло с Чжан Цзясэнем. Когда они слышали о том, что говорит мать Чжан Цзясэня, на их лицах появилось презрение. Чжан Цзясэнь был бедным ублюдком и все его активы уже были конфискованы. Откуда у него могли остаться деньги, которые могли бы присвоить другие люди?

Нин Шу решила, что семья Чжан очень даже толстокожая. После всего того, что сделал Чжан Цзясэнь, как они ещё смели приходить к дверям компании?

Нин Шу не обратила на них внимания. Закончив с работой, она отправилась в юридическую фирму и попросила адвоката подготовить документ о расторжении брака.

Она положила документ в сумочку, а потом отправилась в центр предварительного задержания.

Чжан Цзясэня привели в тюремной униформе. Чжан Цзясэню уже обрили голову, и он теперь выглядел очень худым.

Когда Нин Шу видела лысую голову Чжан Цзясэня, она почувствовала некоторое разочарование и сочла это довольно забавным. С волосами Чжан Цзясэнь был очень красивым, но вот лысый Чжан Цзясэнь...Тц...

Чжан Цзясэнь был очень спокоен, когда увидел Нин Шу, он даже нежно улыбнулся ей. Эта улыбка была совершенно другой, по сравнению с его обычной улыбкой, наполненной притворной любовью.

Она была лёгкой и простой.

Нин Шу нахмурила брови. Она действительно не могла понять этого человека. Его было невозможно прочесть.

- Мяомяо, - окликнул её Чжан Цзясэнь.

Нин Шу посмотрела на него. Ей было даже любопытно, что он скажет.

- Должно быть трудно управлять компанией, да? Ты выглядишь похудевшей, - тихо сказал Чжан Цзясэнь, словно разговаривал с другом.

Однако от этого у Нин Шу волосы встали дыбом. Нынешний Чжан Цзясэнь был действительно очень странным.

Нин Шу покачала головой.

- Я справлюсь.

- Мяомяо, раз ты теперь обо всём знаешь, то ты, должно быть, ненавидишь меня.

Чжан Цзясэнь посмотрел на Нин Шу.

Нин Шу не ответила. Конечно Мяо Мяомяо ненавидела его.

Чжан Цзясэнь улыбнулся.

- Ты кажешься совсем не такой, по сравнению с тем, какой ты была в прошлом. Та Мяомяо, которую я знал, не настолько сильная, должно быть что-то заставило тебя измениться. Когда ты обо всём это узнала?

- Ты бросил меня в деревне, - робко сказала Нин Шу.

- Как и ожидалось? - Чжан Цзясэнь глубоко вдохнул. - А ты была причастна к тому, чтобы я оказался в такой ситуации, разве нет?

Когда Чжан Цзясэнь сказал это, на его лице не было и следа обиды. На самом деле он был очень спокоен и просто тихо болтал с Нин Шу.

Нин Шу прищурилась. Было действительно трудно прочесть этого мужчину.

Его мысли были так глубоко скрыты, словно в глубине моря.

Было трудно представить, чтобы ребёнок, выросший в далёкой деревне, мог иметь такую

нечитаемую личность.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/966178>